

ИДЕОЛОГЕМА КАК ЭЛЕМЕНТ ГЛОБАЛЬНОГО ВЕРТИКАЛЬНОГО КОНТЕКСТА

М.В. Михайловская (Москва, Россия)

Вопрос о глобальном вертикальном контексте был поставлен учеными, принадлежащими к школе англистики МГУ, в середине 1980-х годов в рамках развития теории вертикального контекста. Глобальный вертикальный контекст представляет собой не просто контекст эпохи, а ее дискурсивный контекст, сконцентрированный в определенных словах и выражениях, запечатленный в них.

В настоящее время глобальный вертикальный контекст исследуется как проблема устного перевода и изучается на материале звучащих текстов, составляющих общественно-политический дискурс. В ходе проведенного анализа была выделена группа неотъемлемых единиц данного дискурса – идеологем. Идеологема представляет собой «общенациональный» культурно-специфичный концепт, за которым стоит целая философия и который обладает ярко-выраженным идеологическим компонентом. Как правило, идеологема есть некий образ, метафора, нередко вербализованные с помощью единиц общественно-политической лексики и вызывающие определенные (не всегда одинаковые) ассоциации. Идеологема «ограничена» во времени, так как понимание и восприятие той или иной идеологемы со временем могут измениться кардинальным образом.

Таким образом, в настоящей статье выделяется ряд характерных особенностей идеологем, позволяющих рассматривать данную единицу как элемент глобального вертикального контекста.

Ключевые слова: идеологема, реалии, концепт, глобальный вертикальный контекст, устный перевод

ON IDEOLOGICALLY-BOUND UNITS AS INTEGRAL ELEMENTS OF GLOBAL VERTICAL CONTEXT

M. Mikhaylovskaya (Moscow, Russia)

The issue concerning global vertical context was raised in the mid-1980's by the scholars belonging to Moscow State University's school of linguistics as part of promoting the research into vertical context theory. Not only does global vertical context refer to the context of a specific epoch, it also represents its discursive context, embodied and mirrored in particular words and collocations.

Global vertical context is currently being explored as an overall interpreting problem with special emphasis on oral texts that constitute socio-political discourse. As the findings revealed, a group of lexical units enshrined in this type of discourse is represented primarily by ideologically-bound units. It should be noted that an ideologically-bound unit is a "national" culture-specific concept that has a fully-fledged philosophy behind it, and, obviously, includes a marked ideological component. As well as this, it is a certain image or metaphor, predominantly verbalized by socio-political lexical units that may evoke specific (but not always similar) associations. Moreover, the above-mentioned unit can be characterized as being "time-limited", since the way a particular ideologically-bound unit is understood and perceived may drastically change over time. Therefore, the present article aims to define the inherent features of an ideologically-bound unit that make it reasonable to refer to it as an integral element of global vertical context.

Keywords: ideologically-bound units, realia, concept, global vertical context

Вопрос о глобальном вертикальном контексте был поставлен учеными, принадлежащими к школе англистики МГУ, в середине 1980-х годов в рамках развития теории вертикального контекста.

Под глобальным вертикальным контекстом прежде всего понимается «контекст эпохи, соотносительный с системой взглядов и оценок писателя» [Черезова, 1985:161]. Было установлено, что именно глобальный вертикальный контекст «дает возможность читателю выделить в тексте языковые средства, которые характеризуют данного автора как представителя своей эпохи и своего класса, и проследить их развитие не только в творчестве его предшественников, но и в произведениях более позднего периода» [Гюббенет, 2010:79]. Такая постановка вопроса вписывает творчество писателя в интеллектуальный дискурс соответствующей эпохи, охватывающий не только художественное, но и нехудожественное словесное творчество его современников, непосредственных предшественников и последователей.

Таким образом, глобальный вертикальный контекст представляет собой не просто контекст эпохи, а скорее ее дискурсивный контекст, сконцентрированный в определенных словах и выражениях, запечатленный в них.

В настоящее время глобальный вертикальный контекст исследуется как проблема устного перевода и изучается на материале звучащих текстов, составляющих общественно-политический дискурс. В ходе проведенного анализа была выделена группа неотъемлемых лексических единиц данного типа дискурса, получившая название «идеологема».

Впервые термин «идеологема» был использован М.М. Бахтиным. Надо отметить, что данное понятие имело несколько иное значение и служило для описания слов и мыслей героев романа, побуждающих читателя к определенным действиям: «Слово говорящего человека в романе не просто передается и воспроизводится, а именно художественно изображается...словом же авторским... Говорящий человек в романе – в той или иной степени идеолог и слово его всегда идеологема. Особый язык в романе – всегда особая точка зрения на мир, претензия на социальную значимость» [Бахтин, 1975: 146]. М.М. Бахтин определял идеологему как «идеологически полновесное слово (в большинстве случаев активное и действенное)», делая акцент на одной из главных функций данной единицы – оказании определенного воздействия.

В настоящее время существует ряд подходов к изучению идеологема как лингвокогнитивного феномена.

Согласно Г.Ч. Гусейнову, идеологема – это «минимальный отрезок письменного текста или потока речи, предмет или символ, который воспринимается автором, слушателем, читателем как отсылка – прямая или косвенная – к метаязыку, или к воображаемому своду мировоззренческих норм и фундаментальных идейных установок, которыми должно руководствоваться общество» [Гусейнов, 2002: 26].

Е.Г. Малышева рассматривает идеологему «как единицу когнитивного уровня – особого типа многоуровневый концепт, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах» [Малышева, 2009: 35]. Исследователь делает акцент на том, что идеологема представляет собой «универсалию мыслительную, когнитивную, единицу идеологической картины мира, которая объективируется в тексте (в том числе в тексте креолизованном) и – шире – в дискурсе собственно языковыми единицами разных уровней, а также знаками других семиотических систем» [Малышева, 2009: 34].

Н.И. Клушина подходит к исследованию идеологем с позиций коммуникативной стилистики. По мнению ученого, в основе данной единицы «лежит мировоззренчески насыщенное обобщающее слово, чаще всего образное слово, метафора, обладающая мощной суггестивной силой (**светлое будущее, империя зла, ось зла, холодная война и т.п.**). Такие слова имеют оценочную коннотацию, «иррадирующую» на весь текстовый континуум и задающую определенную идеологическую модальность тексту. В создании идеологем также участвуют новые, нетипичные ранее контексты» [Клушина, 2008: 34]. Н.И. Клушина считает, что идеологема со временем неизбежно становится стереотипом сознания, имеющим идеологическую коннотацию. Наряду с этим исследователь подчеркивает тот факт, что идеологема «предполагает целенаправленное воздействие со стороны адресанта на сознание адресата с помощью заранее заданной идеи» и является «результатом целенаправленной дискурсивной деятельности» [Клушина, 2008:34]. Таким образом, совершенно логично утверждать, что идеологема – это «воплощение вербальными средствами идеологических, политических, социальных установок, которые должен усвоить адресат и которые формируют в обществе определенную устойчивую идеологию, помогающую сплочению социума» [Клушина, 2008: 35].

Из вышеприведенных определений можно сделать следующие выводы. Идеологема представляет собой а) объективирующиеся в дискурсе с помощью вербальных и невербальных средств идеологические, политические и социальные установки; б) многоуровневый концепт; в) когнитивную универсалию различных уровней; г) единицу идеологической картины мира, обладающую оценочной коннотацией и функцией воздействия.

В настоящее время существуют различные классификации идеологем, наиболее релевантные из которых приведены ниже.

Б. Пионтек выделяет следующие группы идеологем по этнолингвистическому и историко-культурологическому принципам: **событийные идеологема**, для которых характерна обращенность к какому-либо событию, важному или даже судьбоносному для данного народа или этноса (например, для русского народа это *война 1812 года, битва под Бородино* и др., а в польском языковом ареале большую значимость имеют *bitwa pod Grunwaldem* «Грюнвальдская битва» и *bitwa pod Monte Cassino* «битва за Монте Кассино»); **процессуальные идеологема** указывают на длительность протекания каких-либо процессов и событий, например, *оттепель, пражская весна*; **идеологема – государственные символы**, к которым относятся символы государственной власти – герб, флаг и гимн; **антропонимические идеологема**, охватывающие актуальные и исторические имена людей, например, *Железная леди* – польс. *Żelazna Dama*; **топонимические идеологема**, представляющие собой названия городов и государств, а также других территорий, обладающих определенной символической значимостью: *Северная Пальмира, kraj nad Wisłą* – букв. «страна на реке Висла»; **идеологема – названия организаций, предприятий**, например, *Евросоюз, Днепрогэс* [Пионтек, 2012: 14].

По признаку территориального охвата и сферы распространения среди идеологем Б. Пионтек выделяет:

- 1) **международные идеологемы-интернационализмы** – политические и идеологические понятия, известные во всех странах – например, *глобализация* – польс. *globalizacja*, *мультикультурализм* – польс. *wielokulturowość*;
- 2) **общевропейские идеологемы** – понятия, распространенные в странах Евросоюза и в целом в Европе: *европеизация* – польс. *europizacja*, *зона евро* – польс. *strefa euro*;
- 3) **общенациональные идеологемы** – понятия, общие для обоих рассматриваемых ареалов (польского и русского), например, метафорическое переосмысление термина красного цвета как связанного с левым крылом: *красные* – польс. *czerwoni*;
- 4) **внутринациональные идеологемы**, распространенные и понятные лишь в одной из стран анализируемых языков, например: *национальный проект* и *biało-czerwony* ‘бело-красный’ – связанный с цветами польского флага и национальным самосознанием поляков;
- 5) **идеологемические понятия районно-регионального масштаба**: *Большая Москва, подземная урбанизация* и др. [Пионтек, 2012:15]

Е.Г. Малышева разработала более детальную классификацию идеологем по следующим базовым основаниям:

1. В связи с характером концептуализируемой информации: идеологемы-понятия (такие, как *народ, флаг, гимн, демократия*); идеологемы-фреймы (*олимпиада, спорт, съезд, Государственная Дума*); идеологемы-гештальты (*свобода, равенство*); идеологемы-архетипы (*Ленин, Сталин, Брежнев, Горбачев, Ельцин, Путин*).
2. С точки зрения сферы употребления и понимания носителями языка: идеологемы общеупотребительные/понимаемые по-разному (*народ, свобода*), идеологемы общеупотребительные/понимаемые одинаково (*отечество, гимн*), идеологемы ограниченного употребления/понимаемые одинаково (*советские солдаты-освободители* (ср. *оккупанты*)).
3. С учетом прагматического компонента (оценочного потенциала, специфики восприятия носителями языка, в т.ч. представителями разных политических партий): идеологемы с положительным аксиологическим модусом (*родина, флаг, отечество*); идеологемы с отрицательным аксиологическим модусом (*террор, фашизм*); идеологемы со смешанным аксиологическим модусом (*патриотизм, президент, демократия, народ*).
4. В связи с актуальностью/неактуальностью идеологемы в современной идеологической картине мира: идеологемы-историзмы (*советский народ, социалистическое соревнование, КПСС, царь*); новоидеологемы, или современные идеологемы (*финансовый кризис, принуждение к миру, парламент, национальная идея, монетизация льгот, толерантность*); реактуализованные идеологемы (*губернатор, дума*); универсальные идеологемы (*Родина, флаг, гимн, патриотизм*) [Малышева, 37, 2009].

Проанализировав вышеизложенный материал, можно утверждать, что у процитированных авторов «сливаются» или плавно «переходят друг в друга» идеологемы и реалии, а также некоторые прецедентные феномены. Данный факт представляется вполне логичным, поскольку реализа есть слово, единица языка, а не только факт жизни. К примеру, «губернатор», «дума», «флаг», «гимн» и т.д. являются не только идеологемами, но и реалиями, точнее – идеологически нагруженными реалиями. Также еще раз подтверждается мысль Е.Г. Малышевой о том, что идеологема и концепт практически тождественны друг другу: нередко идеологема рассматривается как некая разновидность концепта.

Следует подчеркнуть, что с практической точки зрения для устного перевода из всех классификаций, приведенных выше, особую значимость представляет разделение идеологем на общенациональные и интернациональные (международные идеологемы-интернационализмы), поскольку именно данные типы идеологем наиболее частотны в звучащих текстах, с которыми имеют дело устные переводчики, работающие на международной арене.

В качестве наглядного примера приведем понятие «**deep state**» (на русский язык его принято передавать с помощью калькирования – «глубинное государство»), ставшее идеологемой. Концепция «глубинного государства» зародилась в Турции (тур. *Derin devlet*) еще во времена Османской Империи. Как особый механизм управления страной «глубинное государство» возникает на территории Турции после 1911 года вместе с партией «Единение и прогресс» (1889–1918). Уже после распада Османской Империи в 1922–1923 гг. Кемаль Ататюрк использовал структуры «глубинного государства» как инструмент политики тюркизации и секуляризации. Временем окончательной кристаллизации «глубинного государства» принято считать годы после Второй мировой войны, когда страны НАТО провели операцию «Гладио» с целью создания тайных организаций по всему миру, способных к сопротивлению в случае победы левых сил. О турецкой части операции «Гладио» стало известно только в 1973 году, когда о «дерин девлет» упомянул премьер-министр Бюлент Эджевит. В 1960-х структуры, выстроенные в странах НАТО в рамках «Гладио», постепенно прекратили свое существование. Но в Турции ситуация складывалась несколько по-иному. «Глубинное государство» разветвилось на сотни различных организаций: часть стала костяком правых кемалистских партий (например, «Партии национального движения»), часть – ядром террористических ультраправых группировок, таких как «Бозкурт» («Серые волки»).

Таким образом, на территории Турецкой Республики понятие «глубинное государство» используется для обозначения предполагаемой группы влиятельных антидемократических коалиций в турецкой политической системе, состоящей из представителей разведывательных служб (отечественных и зарубежных), турецких военных, службы безопасности, судебной власти и мафии. Для приверженцев «глубинного государства» приоритетной является верность национализму, корпоративизму и государственным интересам.

Не так давно данный термин начал использоваться для описания политики в таких странах, как Египет и Пакистан, то есть данное понятие вышло за пределы Турции и распространилось на соседние страны Востока с аналогичным пониманием политики и отношением к политической жизни.

В последнее время средства массовой информации начали писать о «глубинном государстве» в США, но уже в абсолютно ином ключе. 16 февраля 2017 года на страницах ведущей газеты США «The New York Times» появилась аналитическая статья под названием «As Leaks Multiply, Fears of a «Deep State» in America». В заголовок центральной газеты чуть ли не впервые попал термин «deep state» применительно к специфике государственной власти в США. Прежде столь открыто о параллельных тайных структурах, реально управляющих государством без какого-либо контроля со стороны общества, ведущие издания не писали. Тенденцию продолжил «The Economist», опубликовав 9 марта 2017 года статью «What is the «deep state»?».

Сторонники Дональда Трампа стали использовать термин «глубинное государство» для обозначения сотрудников разведки и органов исполнительной власти и должностных лиц, которые определяют политику через утечки информации в различные средства массовой информации. Подозрения в попытках манипуляции особенно усилились после утечки информации от правительственных чиновников в «Washington Post» и «New York Times», которые требовали отставки Майкла Флинна, советника по национальной безопасности при Трампе.

Таким образом, проанализировав вышеизложенный материал, можно сделать следующие выводы. Прежде всего идеологема представляет собой культурно-специфичный, но в то же время, «межнациональный» концепт, за которым стоит целая философия и который обладает ярко выраженным идеологическим компонентом. Как правило, идеологема представляет собой некий образ, метафору, нередко вербализованные с помощью единиц общественно-политической лексики и вызывающие определенные ассоциации.

Идеологемы обладают «массовым характером», то есть воспринимаются одинаково большой группой лиц, представителями одной национальности, жителями одной страны, людьми, разделяющими одни и те же политические взгляды. Идеологема «ограничена» во времени, так как понимание и восприятие той или иной идеологемы со временем могут измениться кардинальным образом.

В заключение можно утверждать, что идеологема является характерным элементом глобального вертикального контекста, так как является некой отсылкой к той или иной эпохе, ее значение «оторвано» от непосредственных значений лексических единиц, ее составляющих. Адекватное понимание идеологемы возможно только в контексте соответствующей идеологии и контексте определенного периода времени.

Список литературы

- [1] *Бахтин М.М.* Слово в романе // Бахтин ММ. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975.
- [2] *Гусейнов Г.Ч.* Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х годов: дисс. ... докт. культурол. – М., 2002.
- [3] *Гюббенет И.В.* Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. Изд. 2-е, доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
- [4] *Клушина Н.И.* Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2008.
- [5] *Мальшева Е.Г.* Идеологема как лингвокогнитивный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. №4. – 2009.
- [6] *Пионтек Б.* Общеязыковые факторы генезиса идеологемы как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2012.
- [7] *Черезова Т.Л.* О сопоставительном изучении вертикального контекста художественных произведений (на материале творчества Энтони Троллопа и Ч.П. Сноу): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1985.